

УДК 801.7

SLAM POETRY: АКЦЕНТ НА СОДЕРЖАНИЕ

Т.В. Гречушникова

Тверской государственный университет, Тверь

В основу статьи легла попытка анализа тенденций развития современного жанра poetry slam и изменения его качественных характеристик и рецепции.

Ключевые слова: *текст, poetry slam, литературное качество.*

Смена тематической и поколенческой парадигмы в немецкоязычной литературе XX века привела не только к изменению репертуарной политики, но и к переосмыслению роли автора «большой литературы»: ему больше не нужно было говорить от лица всех и для всех; эпохальное и масштабное (временное?) уступило место частному. Яркие личные истории оказались понятны и востребованы; элитарность более не отпугивала, и привлечённый демократизацией литературы читатель компенсировал дефицит общения с авторами «здесь и сейчас», а также и сам не чурался идеи попробовать себя в творчестве. Не последнюю роль сыграл и мультимедийный мэйнстрим; предпочтения публики были на стороне оперативных медийных форматов – от аудиокниг и литературных блогов до текстов в жанре Spoken Word Poetry и Poetry Slam. Последний оптимально сочетал демократичность формата с интеллектуальным контентом и азартом состязания:

«В poetry slams речь идёт о современных авторских чтениях – соревнованиях, когда в барах, клубах, кафе перед публикой читаются чаще всего стихи и короткие прозаические тексты. Публика или – чаще всего спонтанно выбранное – жюри присуждают баллы и объявляют победителя. В poetry slams на первом плане оказывается перформанс и настроение публики, а не качество текста и эстетическая сторона вопроса» [2] (здесь и далее – перевод мой. Т.Г.)

Досуговый формат и литературная неприязнательность – сочетание, которое просто обрекает на недолговечность. Оценка, приведённая в цитате, была дана профессором Кляйнером в 2013 году; в этой логике за прошедшие несколько лет популярность слэма должна была бы иссякнуть, уступив место новым модным течениям. Однако ситуация диаметрально противоположна: ряды слэмеров растут. Если первые слэмы проводились в формате свободного микрофона безотносительно к возрасту, полу и статусу авторов, то в последнее время в связи с массовым характером явления для выступления необходима предварительная заявка, а для самых молодых участников выделился формат «U20» (нем. «unter 20 poetry slam» – «слэм для тех, кому меньше 20 лет») [6]. У слэма появились свои звёзды, причем залогом их успеха стала отнюдь не эффектная или эпатажная манера декламации: у Юлии Энгельманн она негромкая и скорее монотонная, Нико Земсротт, собирающий миллионы просмотров в сети, вообще позиционирует себя как «самый грустный комик в мире» [8]. Ларс Руппель, один из известнейших немецких слэмеров, характеризует нынешнюю ситуацию в своем профессиональном сообществе, называющем себя «Slamily» (от англ. «Slam» + «Family», если угодно «слэмья»), как некую постоянную величину. «Время фриков и эскапад уходит в прошлое, а задача сообщества – вывести поэзию на сцену и восхитить людей – остаётся» [4].

Отметим, что зародившийся как жанр быстрой импровизации, слэм развивается в многоплановое и многожанровое явление, где наряду со скетчами в стиле Comedy появляются и глубокие философские тексты. Так, разошедшийся на цитаты культовый текст современного слэма «Однажды мы состаримся» Ю. Энгельманн [3] изобилует всеми свойственными жанру признаками устности и разговорного стиля: редукцией глагольных флексий (пример 1), повторами, синтаксическим параллелизмом, разговорной лексикой, популярными англицизмами (примеры 2 и 3) и т.д.:

Пример 1

Julia Engelmann
«Eines Tages, baby, werden wir alt sein»

<...> Wir sind jung, und ham´ viel Zeit.
Warum soll´n wir was riskieren,
wir woll´n doch keine Fehler machen.
wollen auch nichts verlieren. <...>

Пример 2

Ich würd gern so vieles tun,
meine Liste ist so lang,
aber ich werd eh nie alles schaffen –
also fang ich gar nich´an.
Stattdessen häng´ich planlos vorm
Smartphone,
wart´bloß auf den nächsten Freitag.
N´ach, das mach´ ich später,
ist die Baseline meines Alltags. <...>

Пример 3

<...> und eines Tages, baby, werden wir alt sein, oh baby,
und an all die Geschichten denken, die wir hätten erzählen können.
Und die Geschichten, die wir dann stattdessen erzählen werden –
traurige Konjunktive sein wie

„Ein mal bin ich fast einen Marathon gelaufen
und hätte fast die Buddenbrooks gelesen
und einmal wär´ ich beinah bis die Wolken wieder lila war´n noch wach gewesen
und einmal, fast hätten wir uns mal demaskiert und gesehen wir sind die gleichen
und dann hätten wir uns fast gesagt, wie viel wir uns bedeuten“
werden wir sagen<...>.

Однако в нём же сосредоточены объёмные грамматические конструкции с произвольной пунктуацией, легче воспринимаемые из уст автора благодаря немаркированному паузированию и синтагматике (пример 3), сложные метафоры (пример 4), парадоксы и противопоставления, выстроенные в жёстком ритме (пример 5):

Пример 4

<...>Ich, ich bin der Meister der Streiche, wenn´s um Selbstbetrug geht.
Bin ein Kleinkind vom Feinsten, wenn ich vor Aufgaben steh. <...>
Mein Leben ist ein Wartezimmer,
niemand ruft mich auf. <...>

Пример 5

<...> Und ich denke zu viel nach.
Ich warte zu viel ab.
Ich nehm mir zu viel vor –
und ich mach davon zu wenig.
Ich halt mich zu oft zurück –
ich zweifel alles an,

Ich würde gern so vieles sagen
aber bleibe meistens still,
weil, wenn ich das alles sagen würde,
wär das viel zu viel <...>.

ich wäre gerne klug,
allein das ist ziemlich dämlich.

Все упомянутые явления уживаются в одном, достаточно объёмном тексте и становятся компонентами базовой метафоры – пассивного бездействия, безволия и надежды порвать с ними. Интересно, что текст вызвал не только ажиотажную реакцию поклонников, но и оригинальную межкультурную рефлексию: немецкий гражданин корейского происхождения Мартин Хён создал свою вариацию на тему Энгельманн [5] с противоположным содержанием и акцентами на активном начале, которым движимы его земляки, начинающие новую жизнь в новом месте (пример 6).

Пример 6

Martin Huyn

Ich warte nicht ab,
ich nehme mir viel vor und doch schaffe ich davon alles,
ich halte mich nicht zurück,
ich zweifele nichts an,
ich bin klug,
allein das ist ziemlich gut.

Ich sage sehr viel und bleibe dabei nicht still,
ich tue sehr Vieles, meine Liste ist sehr lang,
also fange ich früh an.

Ich hänge nicht planlos herum und wart auf den nächsten Freitag,
„Ach das mach ich später“ ist nicht die Baseline meines Alltags,
eher: „Ich wäre ein Narr wenn ich aufgeben würde“. <...>

<...> Und jede Niederlage ist irgendwie doch ein Sieg,
sie versuchen, meinen Fleiß zu brechen, mich zu demoralisieren,
in der Hoffnung, dass ich leise werde, von der Bildfläche verschwinde,
Aber sie vergessen, dass ein Migrant aus einem anderen Holz geschnitzt ist,
so leicht wird die Flinte nicht ins Korn geworfen.

Eines Tages werde ich alt sein und ohne Bedauern an all die Geschichten
zurückblicken,
die mich stärker gemacht und von meinen tiefen Ängsten befreit haben.

В тексте М. Хёна больше внутренней динамики, что соответствует настроению и интенции, он изобилует аллюзиями к оригинальному тексту, но состоит из синтаксически и лексически оптимизированных формулировок. Подобный «плакатный» строй в целом характерен для политизированных текстов, и долгое время остававшийся аполитичным (не считая критики социальных проблем общества потребления), немецкоязычный слэм заново открывает для себя лаконизм политического кабаре. Массовым это явление назвать ещё нельзя, так как выступить, например, с критикой праворадикальных взглядов на фоне разбалансированной миграционной политики способны немногие. Тем ярче пример Нико Зесмротта, собравший в сети более миллиона просмотров. Интригует уже вводная формулировка – характеристика глобальной политической ситуации, краткая, но ёмкая:

«In Europa gibt es den Kapitalismus und Humanismus. Im Schnitt sind wir alle humanistische Kapitalisten. Was bedeutet humanistischer Kapitalismus? Wir beuten andere aus, fühlen uns aber schlecht dabei» (цит. по: [8]).

Дальнейший текст выстроен синтаксически просто, по аналогии с популистскими пропагандистскими речами политиков; однако он насыщен стилистическими фигурами, прежде всего силлепсами и эффектами обманутого ожидания:

«Vor Millionen von Jahren, ging es uns da nicht alles besser, als diese verdammten Fische noch im Wasser geblieben sind und niemand an Land gekommen ist? Unser Land! <...> Ich bin Bernd Höcke. Und ich mochte es noch, als da noch dieses Nichts war. Vorm Urknall. Da gab's keine Einwanderung. Vor allem keine Einwanderung» [там же].

Намеренная простота текста Земсротта, имитирующая примитивизм праворадикалов, контрастирует с другой тенденцией в слэме – авторской лексической инноватикой, где признанным авторитетом стал Бастиан (Баз) Бёттхер. Текст «Телелюбовь» (пример 7) насыщен не только маркерами устности – по закону жанра, но и авторскими окказионализмами, игрой слов и орфографии, причудливо сочетающимися техногенность и эротизм [1].

Пример 7

Bastian Böttcher
Aus «Teleliebe»

Auch wenn dich und mich offensichtlich zick Lichtjahre Luftlinie trenn,
bleim wir beide tight wie Barbie und Ken.
Wir kenn den kleinsten MiniMilimeter vonananda,
tanzen auf Distanz – transkontinental. Kein Wunder,
denn ich komm im Elektronenfluß mit HyperPulsFrequenz
unbegrenzt und ungebremst in deine Hörmuschel zum Telekuscheln.
Ich fessel dich dann schnurlos mit meim GedichtBand.
Die Telefongesellschaft scheffelt Cash, seitdem ich dich fand <...>.

Изысканность текста неслучайна. Из отзывов публики и актуальных критических обзоров немецкоязычных слэмов явно следует, что публика становится более разборчивой и требовательной в плане содержания. Там, где недавно определяющим был эффект новизны свежего формата, теперь уже далеко не лестны оценки из серии «Bei ihm ist die Performance wirklich alles» [7]. Оперативный жанр малых форм не утратил актуальности, но перестал быть самоцелью. Смысловое наполнение вновь становится определяющим для качественных оценок. Окажется ли под силу слэму стать «большой литературой» с языковой и содержательной точек зрения, покажут ближайшие исследования. Материала для них более чем достаточно.

Список литературы

1. Böttcher B. Teleliebe [Electronic resource]. URL: <http://www.epoet.de/spokenw-ordberlin/texte/teleliebe.htm> (accessed at 13.09.2013).
2. Kleiner M.S. Zur Poetik der Pop-Literatur. Teil 3: Schreibweisen der Gegenwart [Electronic resource]. URL: www.pop-zeitschrift.de/aufsatz/ (accessed at 23.04.2013).
3. Engelmann J. Eines Tages, baby, werden wir alt sein [Electronic resource]. URL: <http://anti-uni.com/eines-tages-baby-werden-wir-alt-sein/> (accessed at 12.09.2016).
4. Hardt M.-X. Dichter und Lenker [Electronic resource]. URL: http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/buehne-und-konzert/die-deutsche-poetry-slam-szene-dichter-und-lenker-12948602.html?printPagedArticle=true#pageIndex_2 accessed at 12.10.2016).
5. Huyn M. Eine Reaktion auf Julia Engelmanns Poetry Slam [Electronic resource]. URL: <http://www.migazin.de/2014/02/21/eine-reaktion-julia-engelmanns/> (accessed at 9.10.2016).
6. U 20 [Electronic resource]. URL: <http://www.myslam.net/de/pages/what-is-poetry-slam> (accessed at 22.09.2016).
7. Winter G. Zweiter österreichischer Speaker-Slam [Electronic resource]. URL: <https://www.magazintraining.com/2-oesterreichischer-speaker-slam/> (accessed at 1.06.2016).
8. Wolfmeier M. Nico Semsrott zerdrösel die Argumente von Frauke-Petry-Fans [Electronic resource]. URL: <http://www.jetzt.de/das-ist/poetry-slammer-nico-semsrott-gegen-afd> (accessed at 19.09.2016).

SLAM POETRY: ATTENTION TO THE QUALITY

T.W. Grechousnikova
Tver State University, Tver

The article analyzes development tendencies of modern slam poetry and emerging changes in its quality parameters and reception.

Keywords: *text, poetry slam, literature quality.*

Об авторе:

ГРЕЧУШНИКОВА Татьяна Викторовна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкого языка Тверского государственного университета, e-mail: tatjanagretch@mail.ru